

Факультет гуманітарних ведаў і камунікацый

Літаратурны

автографіт

Осень 2026

Оглавление

Памяць і лёс.....	4
Литературный календарь: писатели-юбиляры	5
Творческий дебют	11
Лицейская тетрадь	20
Мастерская перевода	28
Литературная беседка	30
Сквозь годы: страницы истории факультета	35
Наставники	37
Свидетели времени	39
Знаете ли вы?.....	41
Этимологическая мозаика	42
Книжная полка	44
Проверь себя.....	46

Колонка редактора

Самое трудное, не написать стихотворение, а найти тишину, в которой его можно услышать.

Мы живём в эпоху тотального шума: ленты новостей, уведомления, комментарии, «экспертные мнения» по любому поводу. Слово обесценивается, оно перестаёт быть событием и становится «контентом». В этом потоке голосов литература – искусство медленное и требующее уединения – рискует превратиться в еще один фоновый шум.

Приступая к работе над номером, я задумалась, каким должен быть современный литературный журнал. Быть зеркалом текущего момента или убежищем от стремительного хода времени? Служить трибуной для обсуждения актуальных тем? Или быть храмом, где совершается таинство «кормления души»?

Кажется, ответ в том, что журнал не должен пытаться перекричать мир. Наша задача – создать ту самую зону тишины, пространство, где читатель может «замедлиться», где текст не требует немедленной реакции, а ожидает вдумчивого чтения.

В этом номере мы собрали тексты, которые принадлежат перу преподавателей и студентов факультета гуманитарного знания и коммуникаций, лицеистов Лицея ВГУ имени П.М. Машерова. Мы будем говорить об исторической памяти и культуре, о любви и гуманизме – о вещах, которые остаются актуальными для любого поколения.

Я приглашаю вас, дорогие читатели, к соучастию. Не к чтению «по диагонали», а к чтению-погружению. Выключите телефон, налейте чаю, позвольте себе эту роскошь – побыть наедине с текстом. В конце концов, литература – это единственный вид связи, который не требует немедленного ответа, а только вашего времени и внимания.

И это, пожалуй, самое честное, что мы можем друг другу предложить.

Главный редактор

Анна Гладкова

Памяць і лёс

17 верасня — Дзень народнага адзінства ў Беларусі. Яго сэнс заключаецца ў аднаўленні гістарычнай справядлівасці і ўз'яднанні беларускага народа, які быў гвалтоўна падзелены ў 1921 годзе паводле ўмоў Рыжскага мірнага дагавора.

Дзень народнага адзінства — самае маладое дзяржаўнае свята Беларусі, але па значнасці яно стаіць у адным шэрагу з Днём Незалежнасці і Днём Перамогі.

У далёкім 1939 годзе падзею віталі многія беларускія паэты. Вашай увазе — верш класіка нацыянальнай літаратуры Янкі Купалы:

Накарміліся панскаю ласкай...

*Накарміліся панскаю ласкай,
Горкіх слёз напіліся дасыта.
Што здавалася ўчора йшчэ казкай
Прыйшло сёння ў сонцы спавітым.*

*Распываліся ў небе туманы,
Разганяў вецер ссохшае лісце.
Салавейка спяваў над курганам,
Неяк быццам спяваў галасісцей.*

*Ішлі гоманы нівай наспелай,
Гарады аклікаючы й вёскі.
Белавежская пушча шумела
І шумеў цёмны лес Аўгустоўскі...*

*Мы лавілі і думкай, і вухам
Стуль найменшае водгулле-рэха.
Вораг толькі стуль вестак не слухаў,
Упіваўся раз'юшаным смехам.*

1939

*Выглядалі, чакалі цярпліва,
Як чакае з вайны маці сына,
Той хвіліны чароўнай, шчаслівай,
Калі прыйдуць з вялікай навінай.*

*І прыйшоў гэты час перамогі,
Вярнігорай прыйшоў ён з Усходу,
І руйнуе кайданы, астрогі,
На свабоду выводзіць народы.*

*Накарміліся панскаю ласкай,
Горкіх слёз напіліся дасыта.
Што здавалася ўчора йшчэ казкай,
Прыйшло сёння ў сонца спавітым.*

Литературный календарь: писатели–юбиляры

Сентябрь:

2 сентября – 105 лет со дня рождения польского писателя-фантаста **Станислава ЛЕМА** (1921–2006). Автор книг: «Возвращение со звёзд», «Солярис», «Рассказы о пилоте Пирксе».

21 сентября – 160 лет со дня рождения английского писателя-фантаста **Герберта Джорджа УЭЛЛСА** (1866–1946). Автор романов: «Война миров», «Машина времени».

22 сентября – 135 лет со дня рождения русского писателя **Рувима Исаевича ФРАЕРМАНА** (1891–1972). Автор «Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви».

24 сентября – 130 лет со дня рождения американского писателя **Фрэнсиса Скотта ФИЦДЖЕРАЛЬДА** (1896–1940). Автор романов: «Великий Гэтсби», «Ночь нежна».

Октябрь:

1 октября – 235 лет со дня рождения русского писателя **Сергея Тимофеевича АКСАКОВА** (1791–1859). Произведения: сказка «Аленький цветочек», сборник «Рассказы о родной природе».

8 октября – 95 лет со дня рождения русского писателя, сценариста, публициста, драматурга **Юлиана Семёновича СЕМЁНОВА** (1931–1993). Автор романов: «Приказано выжить», «Семнадцать мгновений весны», «ТАСС уполномочен заявить...».

21 октября – 130 лет со дня рождения русского писателя, киносценариста **Евгения Львовича ШВАРЦА** (1896–1958). Произведения: сказки «Обыкновенное чудо», «Сказка о потерянном времени».

Ноябрь:

10 ноября – 225 лет со дня рождения русского учёного, писателя, лексикографа **Владимира Ивановича ДАЛЯ** (1801–1872). Автор «Толкового словаря живого великорусского языка».

11 ноября – 205 лет со дня рождения русского писателя **Федора Михайловича ДОСТОЕВСКОГО** (1821–1881). Произведения: романы и повести «Бедные люди», «Преступление и наказание», «Белые ночи», «Братья Карамазовы», «Игрок», «Идиот».

19 ноября – 315 лет со дня рождения русского учёного, поэта, мыслителя **Михаила Васильевича ЛОМОНОСОВА** (1711–1765). Автор произведений: «Ода на день восшествия на всероссийский престол императрицы Елисаветы Петровны 1747 года», «Разговор с Анакреонтом».

20 ноября – 110 лет со дня рождения русского поэта, прозаика **Михаила Александровича ДУДИНА** (1916–1993). Автор стихотворений: «Берегите землю, берегите», «Соловьи».

28 ноября – 120 лет со дня рождения русского литературоведа, историка, культуролога **Дмитрия Сергеевича ЛИХАЧЁВА** (1906–1999). Автор произведений: «Письма о добром и прекрасном», «Поэтика древнерусской литературы».

Этюды осени

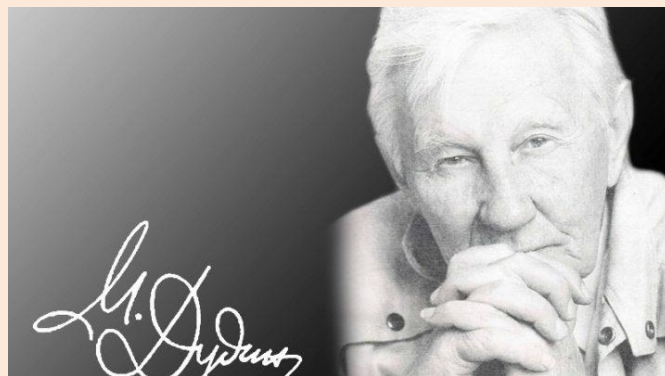
Предлагаем вниманию читателей несколько фрагментов из произведений писателей-юбиляров:

Михаил Дудин (1916-1993)

Берегите землю...

Берегите землю. Берегите
Жаворонка в голубом зените,
Бабочку на листьях повилики,
На тропинках солнечные блики.
На камнях играющего краба,
Над пустыней тень от баобаба,
Ястреба, парящего над полем,
Ясный месяц над речным покоем,
Ласточку, мелькающую в жите.
Берегите землю! Берегите!

Берегите
Чудо песен
Городов и весей,
Мрак глубин и волю поднебесий,
Старости последнюю отраду,
Женщину, бегущую к детсаду,
Нежности беспомощное пенье
И любви железное терпенье.
Берегите молодые всходы
На зеленом празднике природы,

Небо в звездах, океан и сушу
И в бессмертье верящую душу,
Всех судеб связующие нити.
Берегите Землю!

Берегите
Времени крутые повороты,
Радость вдохновенья и работы,
Древнего родства живые свойства,
Дерево надежд и беспокойства,
Откровение земли и неба,
Сладость жизни, молока и хлеба.
Берегите доброту и жалость,
Чтоб она за слабого сражалась.
Берегите будущего ради
Это слово из моей тетради.

В моей беспокойной и трудной судьбе...

В моей беспокойной и трудной судьбе
Останешься ты навсегда.
Меня поезда привозили к тебе,
И я полюбил поезда.

Петляли дороги, и ветер трубил
В разливе сигнальных огней.
Я милую землю навек полюбил
За то, что ты ходишь по ней.

Была ты со мной в непроглядном дыму,
Надежда моя и броня,
Я, может, себя полюбил потому,
Что ты полюбила меня.

Дмитрий Лихачёв (1906-1999)

Письма о добром и прекрасном...

Если есть у человека великая цель, то она должна проявляться во всём – в самом, казалось бы, незначительном. Надо быть честным в незаметном и случайном: тогда только будешь честным и в выполнении своего большого долга. Большая цель охватывает всего человека, сказывается в каждом его поступке, и нельзя думать, что дурными средствами можно достигнуть доброй цели...

Молодость – это время сближения. И об этом следует помнить и друзей беречь, ибо настоящая дружба очень помогает и в горе и в радости... Неразделенная радость – не радость... Когда же наступит пора несчастий, пора утрат – опять-таки нельзя быть одному... Поэтому берегите молодость до глубокой старости. Цените все хорошее, что приобрели в молодые годы, не растрачивайте богатств молодости. Ничто из приобретенного в молодости не проходит бесследно. Привычки, воспитанные в молодости, сохраняются на всю жизнь. Навыки в труде – тоже. Привык к работе – и работа вечно будет доставлять радость. А как это важно для человеческого счастья! Нет несчастнее человека ленивого, вечно избегающего труда, усилий...

А в чем самая большая цель жизни? Я думаю: увеличивать добро в окружающем нас. А добро – это прежде всего счастье всех людей...

Мудрость – это ум, соединенный с добротой. Ум без доброты – хитрость...

Можно по-разному определять цель своего существования, но цель должна быть – иначе будет не жизнь, а прозябание...

Одно правило в жизни должно быть у каждого человека, в его цели жизни, в его принципах жизни, в его поведении: надо прожить жизнь с достоинством, чтобы не стыдно было вспомнить...

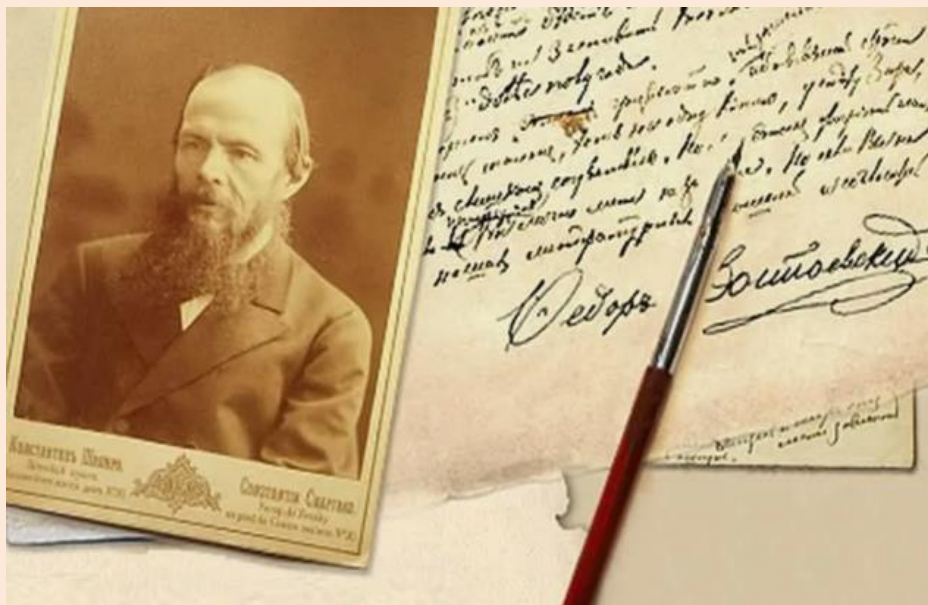
Интеллигентность не только в знаниях, а в способностях к пониманию другого. Она проявляется в тысяче и тысяче мелочей: в умении уважительно спорить, вести себя скромно за столом, в умении незаметно (именно незаметно) помочь другому, беречь природу, не мусорить вокруг себя – не мусорить окурками или руганью, дурными идеями (это тоже мусор, и еще какой!).

Давайте будем людьми счастливыми, то есть имеющими привязанности, любящими глубоко и серьёзно что-то значительное, умеющими жертвовать собой ради любимого дела и любимых людей. Люди, не имеющие всего этого, – несчастные, живущие скучной жизнью, растворяющие себя в пустом приобретательстве или мелких, низменных «скоропортящихся» наслаждениях.

**Фёдор
Михайлович
Достоевский
(1821-1881)**

Один из крупнейших религиозных мыслителей, психолог и знаток человеческой души.

Сострадание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия всего человечества. *«Идиот»*

Главное, самому себе не лгите. Лгущий самому себе и собственную ложь свою слушающий до того доходит, что уж никакой правды ни в себе, ни кругом не различает, а стало быть, входит в неуважение и к себе и к другим. Не уважая же никого, перестает любить, а чтобы, не имея любви, занять себя и развлечь, предается страстям и грубым сладостям и доходит совсем до скотства в пороках своих, а все от непрерывной лжи и людям и себе самом. *«Братья Карамазовы»*

Любовью все покупается, все спасается... Любовь такое бесценное сокровище, что на нее весь мир купить можешь, и не только свои, но и чужие грехи еще выкупишь. *«Братья Карамазовы»*

Коли ты хочешь, чтобы тебя уважали, во-первых и главное – уважай сам себя. *«Униженные и оскорбленные»*

Анна Григорьевна Достоевская о муже:

...Мой дорогой муж представлял собой идеал человека! Все высшие нравственные и духовные качества, которые украшают человека, проявились в нём в самой высокой степени. Он был добр, великодушен, милосерден, справедлив, бескорыстен, деликатен, сострадателен — как никто!

...Фёдор Михайлович, так много и одиноко мысливший о глубоких вопросах человеческой души, вероятно, ценил это моё невмешательство в его душевную и умственную жизнь, а потому иногда говорил мне: «Ты единственная из женщин, которая поняла меня!» (то есть то, что для него было важнее всего). Его отношения ко мне всегда составляли какую-то «твёрдую стену, о которую (он чувствовал это), что он может на неё опереться или, вернее, к ней прислониться. И она не уронит и согреет.

Портрет работы В. Г. Перова (1872)

**Владимир Иванович Даль
(1801-1872)**

Русский лексикограф и писатель, «многоязычник» (полиглот), по профессии – военный врач и хирург. Кроме русского языка, он знал немецкий, французский, английский, а также украинский, белорусский, польский. Читал и писал на латыни, изучал болгарский и сербский языки. Свободно мог общаться на татарском, казахском и башкирском языках. В.И. Даль – учёный-практик, автор учебников и научных статей. А ещё он был

талантлив в ремёслах – столярничал, делал украшения из стекла. Но всё же, для потомков, Даль – это собиратель слов и их толкователь, а его словарь без преувеличения можно назвать сокровищницей русского языка.

150 лет назад, в 1866 году, вышел в свет последний (четвёртый) том «Толкового словаря живого великорусского языка». Владимир Иванович посвятил этому труду 53 года своей жизни и, не имея никакого опыта и являясь буквально «первопроходцем», собрал и включил в словарь около 200.000 слов и 30.000 пословиц, поговорок, загадок и присловий, поясняющих значение и употребление приводимых слов – это огромный, колоссальный труд!

Сам В.И. Даль так говорил о своём труде: *«Писал его не учитель, не наставник, не тот, кто знает дело лучше других, а кто более многих над ним трудился; ученик, собиравший весь век свой по крупице то, что слышал от учителя своего, живого русского языка».*

2001 год по решению ЮНЕСКО был объявлен годом Владимира Ивановича Даля. Каждый год 22 ноября (в день рождения В.И. Даля) в России отмечается праздник русской словесности – День словаря. В этот день во всех учебных заведениях, библиотеках, музеях, культурных центрах, книжных магазинах проходят многочисленные мероприятия, посвящённые Владимиру Ивановичу Далю как символу отечественной лексикографии, и вопросам формирования и развития культуры пользования словарями.

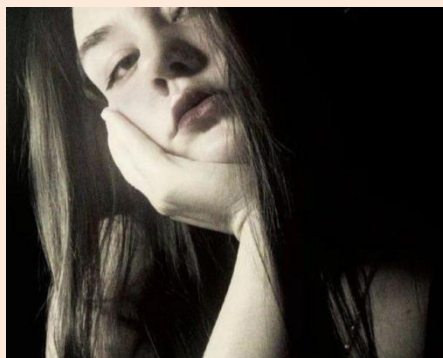
Интересно знать.

Первое слово.

В 1819 году из Петербурга ехал молодой мичман В.И. Даль. Мичманская одежда плохо его грела, он ёжился и жался в сани. Ямщик (из Новгородской губернии) в утешение мичману сказал, указывая на пасмурное небо: «Замолаживает». Даль спросил, что значит это слово. Ямщик объяснил так: замолаживает – значит, небо пасмурнеет, а это верный признак оттепели. В.И. Даль записал это слово в записную книжку, которую с тех пор всегда носил с собой для записи новых слов.

Так было положено начало великому словарю.

Творческий дебют

Елизавета Падалкина – талантливая студентка 3 курса специальности «Русская филология» нашего факультета. Вниманию читателей предлагаем несколько стихотворений автора, написанных в 2024–2026 годах. Их разделяют даты, но объединяет одно – поиск точки опоры в мире, где всё зыбко: погода, отношения, собственное «я». Автор не прячется за маской, не боится простых слов и прямых чувств.

В поэзии Е. Падалкиной нет герметичной образности, игры в постмодернистскую иронию. Есть другое: попытка назвать переживание своим именем. Перед вами поэзия человека, который смотрит в лицо испытаниям и не отводит глаз.

Стихи, представленные в нашей подборке, – это разговор. Не монолог, а именно разговор: с собой, с любимым человеком, с эпохой, с читателем. И если где-то голос срывается, это не проявление слабости, а честность и искренность.

Читайте, вслушивайтесь. Здесь есть что услышать.

Над Рязанью погода немая,
Не скули, не седлай коня.
Где-то воет собака хромая,
Горемычно судьбину кляня.
Тихо листья с дерев опадают,
Словно омуты, лужи любя.
Журавли из страны улетают –
Улететь бы и мне от тебя.
Где-то воет поганая буря,
Громыхает в сердцах небосвод.
Я, чернёную бровь хмуря,
Реку жизни штурмую вброд.
Над Рязанью погода... Снова.
Мне ни плакать, ни клясть нельзя.
Берегись несвятого слова.
Жизни вьётся твоя стезя.
2025

Запах

Я вдыхала твой свежий запах
И хотела в нём утонуть.
Тихо ходит на мягких лапах
Желанье к тебе прильнуть.

Стыдливо в изгибе светится
Горячих твоих рук.

В сознании мысль вертится:
«Кто ты мне: враг? Друг?»

В рёберной клетке мечется,
Бьётся о кровь и плоть —
Тяга к тебе не лечится.
Как её побороть?
2026

Каждый

Каждый вдох разрывает грудь,
Я шагаю, и нет воздуха.
Выжидаю и снова — в путь.
Выжидаю...
Каждый шаг — это неба боль,
Отражение земли чёрное.
Бьётся в свет под карнизом моль.
Бьётся...
Каждый миг — это жизни счёт
И незримая нить прошлого.
Под ногами трещит лёд.
Под ногами...
Каждый крик — это говор снов,
Раздражение, потом липкое.
Выгрызаю у сердца ров.
Выгрызаю...
Новый день пережить сложнеей.
Звон в ушах — это ветер взвившийся.
Выделяюсь среди людей.
Выделяюсь...
Каждый умерший и живой.
Каждый час, каждый день непрожитый.
Каждый умерший день — мой.
Каждый умерший... (2025)

Сквозь прослойку экрана тонкую,
Сквозь прозрачную серость дней,
Сквозь мечту и капель звонкую
Дотянись до меня скорей.
Разделяют века и горести,
разделяет всевластный рок.
Меж страниц нашей странной повести —
Дней замаявшийся уголок.

Распустилась сирень горькая,
Сладкий запах полыни – влёт.
И звезда в небесах зоркая,
И вода по земле течёт.
Протяни свою руку сильную,
Обними и прикрой глаза...
Тихо в доме. Экран мобильного.
Да рокошующая гроза.
2024

Ульяна Боброва учится на 3 курсе специальности «Русская филология». Творчество является неотъемлемой частью её жизни, стихи Ульяны интеллектуальны, интересен их ритмический рисунок и поиск необычных образов, метафоричность стиля. Вдохновение автор находит в художественной литературе прошлых эпох. Ульяна Боброва – из тех поэтов, для кого слово является не просто инструментом, а уникальным посредником между творцом и читателем, позволяющим прикоснуться к удивительному внутреннему миру автора. Знакомьтесь: новый поэтический голос факультета.

«Иное всё померкло пред мраком
И раскатом грома. Змея
Отвратно прошипела,
Склонившись над лицом больного
Бредом. На пол лилась густая
Пена, а страшный смех впечатал ярость
На подкорке проклятого небом..»
(вдохновлено «Гераклом» Еврипида)

Рождение ангела. Пьеса
О начале конца.
Искупление греха. Месса
Во имя творца.
Ребенка глаза — небо
Ослепит лжеца.
Безгрешная плоть. Потребна
«Nonōris causā».
лат. «ради чести»

Молоко и поцелуи

Лактоза крошит куски
Поспевших на солнце губ,
Невинно скользит извиненье
С твоих обмороженных рук.

Года высыхают кругами —
Кругами кружит кругляк,
Круговерть окружающих пальцев,
В которых напор иссяк.

Сухота. Пламя свечки треплет
Нервы натянутых струн,
Молоко не прощает лишений,
Решением был поцелуй.

Цвести невозможно:
Короеды сточили насквозь
Стебель.

По хмелю похмелье
На руку со свистом нервы
Треплет.

Календулы запах –
Не чистой вины аромат
Сирени.

Увядания знак.
Зачахший листок икебаны
Дремлет.

Сидоренко Михаил (псевд. Михай Крыж), 19 лет, студент 2 курса специальности «Белорусская филология», молодой поэт, пишущий на трёх языках, рассказывает о себе: *«Пишу с 13-14 лет. Меня вдохновляет не что-то красивое, а скорее – невысказанное. Есть три вещи, которые заставляют меня писать: во-первых – это разрыв между чувством и словом, когда внутри что-то огромное, а язык слишком беден, чтобы это вместить. Во-вторых – это природа. Само присутствие в этом мире чего-то прекрасного, того, что создано Богом, чтобы радовать человека. В-третьих – это христианская вера. Она пропитана любовью и надеждой, мне само нахождение в костёле, в единстве с блаженной тишиной христианского мира, уже придаёт силы и желание*

творить».

Радзіма

Яна не там, дзе помнік ці граніт,
Не там, дзе слова пышнае ў газеце.
Яна – ў тым, як вецер шапаціць
У жыце, што хістаецца ў павеце.

Яна – ў тым, як маці кажа «сын»,
Як бацька моўчкі точа касу ў полі.
Яна – ў тым, як пахне хлеб з асін,
Як пахне дым над роднаю страхою.

Яна – ў Нёмне, што нясе валы,
У Прыпяці, што ў балотах разлівалася.
Яна – ў тым, як продкі ў курганы
Ляглі, каб жылі мы, не адступаліся.

Яна – ў мове, што жыве ў грудзях,
У песні, што пяс вясной над полем.
Яна – ў тым, як мы гаворым «так»
І як гаворым «не», калі няволя.

Радзіма – гэта не абстрактны знак,
Не сцяг, не герб, не фарбы на паперы.
Яна – зямля, што нас трымае так,
Як маці бараніць дзіця ад цемры.

В тишине

Средь шума дня, в часы сомнений,
Где мир кричит и правит суета,
Я в тишину вхожу без опасений,
Туда, где ждёт Святая Простота.

Здесь не нужны ни титулы, ни слава,
Ни пышных слов, ни очень громких фраз.
Здесь только крест, и вечная Держава,
И свет лампы, что горит для нас.

Я не прошу богатств и исцелений,
Хотя болею телом и душой.
Прошу лишь сил для добрых дел и бдений,
И мира в сердце, полном суетой.

Пусть я не свят, и путь мой труден, тесен,
И много раз я падал на пути.
Но я встаю под тяжестью чудесной,
Ведь Ты сказал: «Иди и не грусти».

Ты – хлеб небесный, данный нам в дорогу,
Ты – тихий свет, что разгоняет тьму.
Я помолюсь, склонившись понемногу,
И доверяю жизнь Ему лишь одному.

Ведь вера – это не броня от боли,
Она – рука, что держит в час грозы.
Да будет так. По воле и по доле.
Во имя Троицы Святой, аминь.

Дорога к костёлу

Есть место на земле, где воздух слаще,
Где даже пыль под солнцем – золотая.
Туда идёшь ты, годы все утратив,
И там душа становится нагая.

Я помню этот дом. Он был не новый,
Скрипели половицы под ногами.
Но каждая доска была готова
Принять меня, уставшего, ночами.

Там печь дышала тёплым, как живая,

И пахло хлебом, молоком и мёдом.
Прабабушка, морщины разглаждая,
Мне говорила: «Всё пройдёт с годами».

Но ярче всех – не дом, не сад, не речка,
А утро выходного. Тихий звон.
Он плыл над городом, и в этом звуке вечном
Был свет, что до сих пор во мне зажжён.

Ты брала меня за руку в то воскресенье.
Мы шли вдвоём сквозь утреннюю тишь.
И колокол с костельной колокольни,
Казалось, пел: «Иди. Ты не спешишь».

Я помню капли на дороге мокрой,
Туман над речкой, запах тополей.
И как сиял костёл за перекрёстком –
Высокий, красный, посреди камней.

Я открывал тяжёлую ту дверь,
И я входил в прохладу и покой.
Там пахло воском, но теперь
Я понимаю – пахло тишиной.

Там были лавки, тёмные, дубовые,
Кропильница у входа, у дверей.
Я окунал в неё ладонь и снова
Крестился, как учила ты, да поскорей.

Слева направо, лоб, плечо, плечо.
Я путал иногда, но ты прощала.
И в этом жесте, тёплом и простом,
Была вся вера, что во мне звучала.

У алтаря горели свечи ярко,
И Мать Божья тихо с высоты
Смотрела вниз. И было мне не жарко,
И не светло – а просто: я и ты.

Ты доставала из старого кармана
Платок, молитвенник и чётки в лад.
И я шептал заученно и рьяно
Слова, которых не вернуть назад.

То был костёл, готический и старый.

Там эхо пряталось под куполом, в тиши.
И месса шла – негромкими словами,
Как песня, что касалась до души.

Тех слов не знал я переводов, но знал лишь звуки,
Ритм, их мягкость, их густой поток.
И эти звуки падали мне в руки,
Как хлеб, как свет в тот Божий уголок.

Костёл стоит, он никуда не делся.
Всё тот же свод, всё та же тишина.
И если я когда-то в нём согрелся –
Он, вспомнив, позовёт меня.

Он как стена, хранящая тепло ладони,
И как витраж хранит различные цвета,
А я вернусь, не завтра, но однажды.
И дверь открою у дубового креста.

Ad Mariam

O Mater pura, stella splendens,
super nos semper tu descendens,
in tenebris das lumen clarum,
et das nobis caelum carum.

Tu Christum mundo genuisti,
Tu nos in fide custodisti,
in valle vitae nos tu serva,
et duc ad pacem nos, conserva.

Лицейская тетрадь

Первая тетрадь, так называемая «лицейская», была заведена ещё в Императорском Царскосельском лицее в 1817 году, когда Пушкин задумал издать отдельной книгой собрание лучших своих стихотворений.

На страницах нашей «Лицейской тетради», мы продолжаем эту традицию – только тетрадь наша не бумажная, а журнальная. В ней находят место тексты тех, для кого литература ещё не стала профессией, но уже перестала быть просто школьным предметом.

Первая лицейская тетрадь Пушкина хранила его лучшие юношеские стихи – те, что он сам отобрал для будущей книги. Так и у нас: то, что начинается как проба пера, возможно, вырастает в нечто большее.

Мы открываем эту рубрику для тех, кто ещё учится в Лицее ВГУ имени П.М. Машерова, но уже пишет. В «Лицейскую тетрадь» мы записываем то, что не хочется забыть.

Сегодня редакция публикует лучшие отзывы учащихся Лицея ВГУ имени П.М. Машерова, которые были подготовлены в рамках олимпиады школьников Союзного государства «Россия и Беларусь: историческая и духовная общность».

В центре внимания – проза:

По Юрию Марковичу Нагибину (1920 – 1994)

Женя Румянцева

Вот и кончился последний урок последнего дня нашей школьной жизни! Впереди ещё долгие и трудные экзамены, но уроков у нас больше никогда не будет. Будут лекции, семинары, коллоквиумы – все такие взрослые слова! – будут вузовские аудитории и лаборатории, но не будет ни классов, ни парт.

Все мы, растроганные, взволнованные, радостные и о чем-то жалеющие, растерянные и смущённые своим мгновенным превращением из школьников во взрослых людей, которым даже можно жениться, слонялись по классам и коридору, словно страшась выйти из школьных стен в мир, ставший бесконечным.

В распахнутые окна изливалась густая небесная синь. В класс заглянула Женя Румянцева:

– Серёжа, можно тебя на минутку?

Я вышел в коридор. В этот необычный день и Женя показалась мне не совсем обычной. Новым в ней был ровный, тонкий румянец, окрасивший её лицо, да живой, близкий блеск больших серых глаз, то серьёзно-деловитых, то рассеянно-невидящих.

– Серёжа, я хотела тебе сказать: давай встретимся через десять лет.

Шутливость совсем не была свойственна Жене, и я спросил серьёзно:

– Зачем?

– Мне интересно, каким ты станешь, – Женя отбросила назойливую прядь. – Ты ведь очень нравился мне все эти годы.

Я думал, что Жене Румянцевой неведомы ни эти слова, ни эти чувства. Я никогда не слышал, чтобы в свободное от деловых забот время Женя говорила о чём-нибудь другом, кроме звёзд, планет, орбит, протуберанцев, космических полетов. Не многие из нас твёрдо определили свой дальнейший жизненный путь, а Женя с шестого класса знала, что будет астрономом и никем другим.

Между нами никогда не было дружеской близости, учились мы в параллельных классах и сталкивались лишь по комсомольской работе.

Я не был «рыцарем без страха и упрёка», и сейчас неожиданное её признание удивило и смутило меня. В поисках разгадки я мысленно пробежал прошлое, но ничего не нашёл в нем, кроме одной встречи на Чистых прудах...

Однажды мы собрались в выходной день на Химкинское водохранилище – покататься на лодках. Но с утра заморосил дождь, и на сборный пункт пришли только мы с Павликом Аршанским, Нина Барышева и Женя Румянцева. Нина пришла потому, что в выходной день не могла усидеть дома, я пришёл из-за Нины, Павлик – из-за меня, а почему пришла Женя, было нам непонятно.

Женя никогда не появлялась на скромных наших пирушках, не ходила с нами в кино. У неё не хватало времени: она занималась в астрономическом кружке при МГУ и ещё что-то делала в Планетарии. Мы уважали эту Женину устремлённость и не хотели ей мешать.

– Давайте покатаемся по пруду, и будем воображать, что мы в Химках.

– Или в Индийском океане! – восторженно подхватила Женя. – Или у берегов Гренландии!..

Мы влезли в старую, рассохшуюся плоскодонку, подобрали на берегу две дощечки вместо вёсел и отправились в кругосветное путешествие. Едва ли кому-нибудь из нас, кроме Жени, это доставляло удовольствие.

Больше Женя не бывала с нами. Мы не раз приглашали её на наши сборища, но она отказывалась. А что, если в тот единственный раз она пришла из-за меня, и из-за меня отступилась, сказав с гордой честностью: «Не вышло» ...

– Почему же ты раньше молчала, Женя? – спросил я.

– К чему было говорить? Тебе так нравилась Нина!

С ощущением какой-то досадной и грустной утраты я сказал:

– Где же и когда мы встретимся?

– Через десять лет, двадцать девятого мая, в восемь часов вечера в среднем пролёте между колонн Большого театра.

Минули годы. Женя училась в Ленинграде, я ничего не слышал о ней. Зимой 1941 года, жадно ловя известия о судьбе моих друзей, я узнал, что Женя в первый же день войны бросила институт и пошла в лётную школу. Летом 1944 года, находясь в госпитале, я услышал по радио указ о присвоении майору авиации Румянцевой звания Героя Советского Союза. Когда я вернулся с войны, то узнал, что звание Героя было присвоено Жене посмертно.

Жизнь шла дальше, порой я вдруг вспоминал о нашем уговоре, а за несколько дней до срока почувствовал такое острое, щемящее беспокойство, будто все прошедшие годы только и готовился к этой встрече. Я купил у цветочницы ландыши и пошёл к

среднему пролету между колонн Большого театра. Постоял там немного, затем отдал ландыши худенькой сероглазой девушке и поехал домой.

Мне хотелось на миг остановить время...

Отзыв о рассказе Ю. Нагибина «Женя Румянцева»

Отрывок из рассказа Юрия Марковича Нагибина «Женя Румянцева» произвел на меня большое впечатление.

Данный рассказ входит в автобиографический цикл Юрия Нагибина «Чистые пруды» — книгу о московском детстве и юности писателя, о его одноклассниках и времени, которое перечеркнуло их мечты. Нагибин окончил московскую школу в 1938 году. Именно этот выпуск, эти ребята и стали материалом для рассказа.

У Жени Румянцевой два реальных прототипа, в образе героини соединились черты двух одноклассниц автора: Ляли Румянцевой и Жени Рудневой. Судьба Рудневой дала героине реальную биографию: комсорг, астрономия, лётная школа, Герой Советского Союза посмертно. От Ляли Румянцевой — фамилия и личный эпизод: договор о встрече после выпускного, неожиданная нежность, которую рассказчик не разглядел в школьные годы. Так писатель соединил общественный подвиг и частную, тихую историю неразделённого чувства.

Повествование в рассказе идёт от лица Серёжи, одноклассника Жени Румянцевой. В день выпуска Женя неожиданно зовёт его в коридор и предлагает: «Давай встретимся через десять лет». Она признаётся, что он ей нравился все эти годы, и ей искренне интересно, каким он станет. Для Серёжи это откровение: он и не догадывался о её чувствах, ведь Женя всегда казалась ему человеком дела — комсоргом, целеустремлённой девушкой, которая с шестого класса твёрдо знала, что будет астрономом. Дальше сюжет резко обрывается войной: Женя бросает институт и уходит в лётную школу, а позже становится Героем Советского Союза — посмертно. Рассказчик спустя годы приходит к месту их несостоявшейся встречи и с горечью и нежностью вспоминает ту девочку и собственную «слепоту» юности.

Раскрытие основной темы при помощи нескольких подтем подобно механизму часов. Подтемы - шестеренки, которые, соединяясь в правильном порядке, заставляют механизм работать: стрелки неумолимо бегут вперед без остановки, как и само время и жизнь. Даже сам текст подобен этой системе: чередой событий, сменяющаяся неожиданно и идущая вперед. Никто из нас не знает, к чему придет жизнь, как она изменится, что нас ждет на этом пути. Мы планируем жизнь, не зная, что будет дальше и сбудется ли то, чего мы хотим. Это и есть основная тема отрывка: время неумолимо, а будущее непредсказуемо, как бы старательно мы его ни планировали.

И раскрывается основная тема через такие подтемы, как война как перелом судьбы (Нагибин показывает войну не через батальные сцены, а через частную историю: она рушит планы, меняет профессии, обрывает жизни и лишает людей шанса на простое человеческое счастье), ценность момента и умение замечать, память и чувство вины. Герой не виноват в том, что не заметил чувств Жени, но он всё равно испытывает вину — за невнимательность, за упущенное время. Это очень человеческое, узнаваемое чувство.

Этот текст богат средствами художественной выразительности: эпитетами (густая небесная синь, ровный тонкий румянец, живой близкий блеск, большие серые

глаза, серьёзно-деловитые глаза, рассеянно-невидящие глаза, назойливая прядь, острое щемящее беспокойство, досадная и грустная утрата, старая разошедшаяся плоскодонка, худенькая сероглазая девушка, взрослые слова, долгие трудные экзамены, скромные пирушки, гордая честность, последний урок, последний день, школьная жизнь, бесконечный мир, мгновенное превращение, космические полёты, дальнейший жизненный путь), метафорами (мир, ставший бесконечным, в распахнутые окна изливалась густая небесная синь отправились в кругосветное путешествие, мгновенным превращением из школяров во взрослых людей, жадно ловя известия, жизнь шла дальше, будто все прошедшие годы только и готовился к этой встрече, остановить время), сравнениями (словно страхась выйти из школьных стен, словно в мир, ставший бесконечным), метонимией (ни классов, ни парт, вузовские аудитории и лаборатории), вставными конструкциями (Все такие взрослые слова! Учились мы в параллельных классах), антитезами (школяры — взрослые люди, классы и парты — лекции и семинары, радостные — жалеющие, растерянные — смущённые, серьёзно-деловитые — рассеянно-невидящие, будут — не будет), символами (ландыши, Большой театр, средний пролёт между колонн, густая небесная синь), перифразой (рыцарь без страха и упрёка), риторическим вопросом (А что, если в тот единственный раз она пришла из-за меня, и из-за меня отступилась...), риторическим восклицанием (Вот и кончился последний урок последнего дня нашей школьной жизни!), синтаксическим параллелизмом (Нина пришла потому... я пришёл из-за... Павлик — из-за... а почему пришла Женя, было нам непонятно), иронией (все такие взрослые слова! Рыцарь без страха и упрёка). Все эти слова и выражения помогают почувствовать и осознать то, что чувствуют наши герои. Повторы звуков [с] и [к] создают ощущение движения, а повторы [а] и [о] — взволнованности. Чередование глаголов прошлого и будущего времени создают эффект воспоминаний.

А такая лаконичная, но точная деталь, как ландыши, купленные для встречи, и их передача случайной девушке — очень сильный, почти безмолвный жест. В нём и прощание, и благодарность, и признание того, что прошлое ушло, но не забыто.

Также тут встречаются разговорные образования, создающие атмосферу непринужденного разговора, слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами и бытовые выражения.

Ритм в тексте меняется в зависимости от обстоятельств, описанных в данный момент: во время выпускного — суетливый и взволнованный, во время воспоминаний — плавный и замедленный, во время войны — резкий и тревожный, а в финале — замирающий, прозрачный. Благодаря этой смене ритма мы можем максимально глубоко прочувствовать это произведение.

Постичь замысел писателя помогают нам и такие приемы, как контраст мечты и реальности. Женя с детства знала, чего хочет: звёзд, науки, неба. Её мечта звучит как тихий, но твёрдый выбор. И именно поэтому так больно видеть, как эта мечта сворачивается перед лицом войны: вместо астрономии — лётная школа, вместо спокойной науки — подвиг и гибель.

Приём «несостоявшейся встречи». Уговор о встрече через десять лет становится символом упущенного времени и оборванных связей. Даже когда герой приходит к Большому театру, он приходит один, и эта пустота громче любых слов.

Тонкая психология чувств. Нагибин умеет показать, как люди не замечают важного, пока оно рядом. Серёжа не видел Жениной привязанности, потому что смотрел мимо. И только годы спустя приходит горькое понимание: «слепота своей юношеской души».

Жизнь идет дальше, но уже без Жени.

И время идет, как и всегда. Оно будет идти вечно, вне зависимости от обстоятельств. И жизнь каждого человека будет менять свое направление не один раз. Много, что мы отложили на потом, может бесследно исчезнуть в пучине деталей: износившихся и совсем новых, мимолетных и длительных, важных и не совсем... Все это - наша жизнь, а от принятия того или иного решения она может пойти в любую сторону.

В самом конце отрывка мы видим строку: "Мне хотелось на миг остановить время...". В этом непрерывном потоке событий каждому человеку хотелось бы просто остановиться и передохнуть, как во время бега. Это состояние между не всегда приятным прошлым и неизвестным и пугающим будущим. Человек не властен над событиями, которые с ним происходят, но вынужден идти вперед. И иногда хочется не вернуться, не задержаться, не продлить, а просто остановиться. Это не совсем плохо, просто идти вслепую - тяжело. И этот финал не про Женю или Сережу, а про всех нас. Как бы ни было тяжело, надо идти вперед, к цели, ведь мы не знаем, что ждет нас завтра. Воспоминания, провалы, успехи, радости, сожаления - это все жизнь.

Я выбрала этот текст, потому что он очень точно показывает жизнь всех людей и учит жить, несмотря ни на что. Воспоминания есть всегда, от сожалений не сбежать, а жизнь у нас одна.

Отрывок оставляет щемящее, тихое чувство. В нём нет пафоса как такового, но есть глубокая, сдержанная боль. Нагибин говорит о большом через малое: через школьный коридор, через одну фразу в коридоре, через букет ландышей.

Для нас, читателей, это повод задуматься о том, как мы относимся к тем, кто рядом, как порой не замечаем их чувств, как потом дорого стоит это непонимание.

В 1965 году по произведениям Нагибина (в том числе по рассказу «Женя Румянцева») был снят фильм «Чистые пруды» режиссёра Алексея Сахарова. Сценарий написала Белла Ахмадулина — на тот момент жена Нагибина.

Черкасова Александра
Лицей ВГУ имени П.М. Машерова 11 «М» класс

Отзыв на художественную прозу
«Женя Румянцева» (по Юрию Нагибину)

Друг другу мы встретиться обещали...
Е. Долматовский

Что такое жизнь? По сути, это череда встреч и расставаний: с кем-то ты познакомишься в юности и продолжаешь дружить десятилетиями, а кто-то только пройдёт по «краешку твоей судьбы» и исчезнет в вихре будней.

Рассказ «Женя Румянцева» мне понравился своей темой – неизвестностью переплетения жизненных судеб, теплотой юношеской любви и памятью, которая навсегда остаётся в сердце о дорогих людях.

В центре повествования – история из прошлого, поэтому можно говорить о приёме ретроспекции как ведущем композиционном стержне художественного текста. Первый лейтмотив – прощание со школьной порой (первые два абзаца текста). Далее, с появлением Жени Румянцевой, начинается вторая композиционная часть и в сюжет входит новый лейтмотив: условие вчерашних школьников – Жени и повествователя – встретиться спустя десять лет («Мне интересно, каким ты станешь, – Женя отбросила назойливую прядь...»). Здесь намечена и тема первой симпатии, возможно, и любви («Ты ведь очень нравился мне эти годы»).

Третий композиционный фрагмент – объяснение удивления и смущения повествователя от необычной просьбы девушки из параллельного класса. В этой структурной части также присутствует ретроспективный эпизод: рассказчик вспоминает, как однажды в выходной день Женя отправилась с ребятами кататься на лодках по водохранилищу, при чём случилось это только один раз («Больше Женя не бывала с нами»). Удивление Сергея (так зовут повествователя) объясняется тем, что часто в общении людей мы не видим все стороны личности другого человека, порой имея о нём одностороннее впечатление. Проблема несоответствия наших субъективных представлений о человеке и его настоящей сущности также затронута в рассказе Ю. Нагибина и отражена в словах героя: «Я думал, что Жене Румянцевой неведомы ни эти слова, ни эти чувства». Оказывается, Женя всерьёз увлекалась астрономией и «с шестого класса знала, что будет астрономом и никем другим». Товарищи воспринимали Женю как целеустремлённого человека, который чётко знает, чего хочет достичь. Девушка занималась в астрономическом кружке при МГУ и Планетарии, «мы уважали эту Женину устремлённость и не хотели ей мешать». Когда ребята начинают представлять, где они катаются, то воображение Жени – смелое, полное юношеской романтики: « – Или в Индийском океане! – восторженно подхватила Женя. – Или у берегов Гренландии!...». Создаётся впечатление, что Жене всё по силам, для неё нет преград.

Следующий композиционный фрагмент – снова возвращение в последние дни школьной учёбы, когда Женя объясняет, что не сказала о своей симпатии Сергею раньше, ведь ему «нравилась Нина». Отметим деликатность героини, которая своё чувство не считает приоритетным, не проявляет эгоизм, понимает, что объект её симпатии может быть влюблён в другого человека. В следующей части рассказчик, словно приближаясь к настоящему, сообщает о том, что в годы Великой Отечественной войны Женя была майором авиации и стала Героем Советского Союза посмертно.

Заключительная часть композиции – это кульминация истории: повествователь спустя десять лет с замиранием сердца ожидал день назначенной встречи («29 мая в восемь часов вечера в среднем пролёте колонн Большого театра»). Накануне запланированного дня герой «почувствовал такое острое, щемящее беспокойство, будто все прошедшие годы только и готовился к этой встрече».

Читая эти строки, я задумалась, почему эта встреча осталась такой важной для героя? Ведь война закончилась, прошли не недели, месяцы, а годы (!), у него могла сложиться новая жизненная история. Возникает ощущение, что для рассказчика время

остановилось, оно протекало мимо него до заветного дня. «Я купил у цветочницы ландыши и пошёл к среднему пролёту между колонн Большого театра. Постоял там немного, затем отдал ландыши худенькой сероглазой девушке и поехал домой», – рассказчик выполнил обещание, хотя знал, что никто не придёт. Я думаю, этот поступок его характеризует как человека, верного своему слову, а это одно из самых важных качеств характера. Интересная деталь связана с символикой ландышей. Эти цветы означают чистоту и нежность. Возможно, что они выражают чувство героя, которое хранится в его сердце в память о Жене.

Таким образом, композиция рассказа строится на приёме ретроспекции и включает шесть частей. Завершает рассказ фраза «Мне хотелось на миг остановить время», которая говорит о знаковой роли истории Жени Румянцевой в жизни героя-повествователя и ещё раз подтверждает мысль о том, что для Сергея послевоенное время разделилось на два периода – до условленной встречи и после неё. Остановить время невозможно, как нельзя войти в одну реку дважды. Таков непреложный закон жизни, и мне кажется, что мы вырастем, когда принимаем его.

Пафос произведения элегический с элементами драматического, основное настроение рассказа – ностальгия с нотами сожаления о том, что загаданной встрече не суждено состояться, и о том, что погибла хорошая, талантливая, целеустремлённая девушка, жизнь которой оборвалась на самом взлёте.

Эмоциональный тон повествования выразительный. Например, уже первое предложение наполнено радостным и волнительным чувством завершения этапа школьного обучения («последний урок последнего дня нашей школьной жизни») и вступление в новый период – студенчество (лекции, семинары, коллоквиумы). Палитра эмоций передана причастиями и прилагательными (растроганные, взволнованные, радостные, жалеющие, растерянные, смущённые). Указанный ряд определений строится с помощью приёма антитезы, при этом заметно нарастание эмоции от растроганности до радости и затем смена эмоциональной палитры от сожаления до смущения. В тексте также встречается широко известное выражение «рыцарь без страха и упрёка», когда Сергей говорит о том, что как раз не являлся таким рыцарем в глазах окружающих, то есть не был мужественным героем с рыцарским ореолом.

В рассказе авторский идеал – комсомолка Женя Румянцева. Она олицетворяет собой поколение молодёжи 1930-х годов – стойких, сильных, умных, талантливых людей, способных в годы решающих испытаний для Родины встать в ряды её защитников и отдать свою жизнь за Победу.

Художественное время ретроспективное, охватывает как довоенные годы (1930-е), так и послевоенный период. Отметим, что сама война в рассказе не показана, о ней читатель знает по сообщению рассказчика о награждении Жени Румянцевой высшей наградой Советского Союза. Пространство из закрытого в начале рассказа (школьный кабинет, коридор школы, становится открытым к финалу повествования (герой идёт на встречу к колоннам Большого театра Москвы), что символически ещё раз подчёркивает взросление героя и его поколения, их выход в большую жизнь.

Образная система включает двух центральных персонажей – рассказчика Сергея и Женю Румянцеву, однако в тексте упоминаются также их товарищи (Павлик Аршанский, Нина Барышева). Учитывая, что образ Жени Румянцевой возникает в воспоминаниях героя, то можно говорить о том, что фактически рассказчик и является

основной фигурой, но рассказ назван «Женя Румянцева», что подводит читателя к пониманию идейной направленности текста: история рассказана о человеке, который навсегда оставил след в судьбе повествователя красотой своей души и силой характера. И тот факт, что встреча героев не состоялась через десять лет – трагедия войны, которая навсегда изменила судьбы миллионов людей.

Когда я читала рассказ, то, дойдя до обещания героев встретиться в конкретный день и время через несколько лет, мне вспомнились стихотворение Евгения Долматовского «Шесть часов вечера», в котором описана похожая ситуация (двое друзей условились о встрече в шесть часов вечера после войны), и фильм Ивана Пырьева «В шесть часов вечера после войны». В фильме счастливый финал: встреча артиллериста Василия и зенитчицы Вари состоялась, тем отчётливее воспринимается трагизм обстоятельств рассказа Ю. Нагибина.

Во всех областях послевоенного искусства тема осмысления подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны на многие десятилетия станет главной. Она приобретает особую актуальность и сегодня, когда ситуация в мире остаётся тревожной и требует от нас, молодёжи XXI века, сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, чтобы ни одно государство мира не забывало, что только благодаря Советскому Союзу и высочайшему подвигу его народа мир был спасён от фашизма. Свой вклад в Великую Победу внесла и героиня рассказа Ю. Нагибина «Женя Румянцева».

Баева Мария
Лицей ВГУ имени П.М. Машерова 11 «Б» класс

Мастерская перевода

Прапануем вашай увазе пераклады паэзіі Лі Бо, паэта VIII ст. са славунай групы “Шэсць мудрацоў з бамбукавага ручая”. Асноўныя тэмы паэзіі Лі Бо – праслаўленне сяброўства і прыроды, увогуле жыцця. Спадчына кітайскага класіка налічвае 30 тамоў. Расійскі ўсходазнавец, акадэмік Васіль Аляксееў пісаў пра Лі Бо як пра паэта, які “у велізарнай і яркай плыні паэзіі... выклаў усё бясконцае багацце народнага духу”.

На паэзію Лі Бо ўплывала яго біяграфія. Вядома, што маленства паэт правёў сярод простага люду, у васьмнаццаць гадоў трапіў у горы, дзе займаўся з настаўнікам-даосам Дун Яньцзы. Жонкай Лі Бо была дачка імператарскага міністра. Пры імператарскім двары кар’ера паэта ахапіла ўсяго два гады. Пазней паэт быў высланы і нават асуджаны да смяротнага пакарання... Шлях у высылцы складаўся з дарогі праз усю краіну, і гэта таксама спрыяла творчасці. Жыццё падказвала свае галоўныя рэалістычныя сюжэты, эмацыянальнае іх асэнсаванне нараджала светлыя, узнёслыя радкі. У паэзіі геніяльнага кітайца спалучаліся простасць, жыццёвасць даасізму і культура канфуцыянства (па матэрыялах кнігі *Лі Бо Флейты сумныя гукі / Лі Бо. – Мн.: Звязда, 2015*).

Пераклады Міколы Мятліцкага:

Флейты сумныя гукі
Сон мой прагналі шчаслівы.
Ціньскай дзеве не спіцца
Ў вежы, азоранай поўняй,
Ў вежы, азоранай поўняй...
Год за годам мінае,
Зноў зацвітае сліва,
І развітанне ў Баліне
Томіць мне сэрца помна.

Ясная ў Ляююані
Усталявалася восень.
А на шляху да Сяньяна
Пыл пад канём не клубіцца,
Пыл пад канём не клубіцца...

Толькі дзьме вецер заходні,
Зблякла нябёсаў просінь
Там. Дзе магілам, храмам
З сумама павечным зліцца.

Песня восеньскай старыцы

Старыцы па восені
з восень даўжынёй.

Шум галін наводзіць
на душу тугу.
Брод знайшоў вандроўнік,
ходзіць сам не свій...
У Вялікі Церам
трапіць ці змагу?
Быў той міг на Захадзе
ўВечнай Цішыні,
А цяпер я слухаю
булькат быстрыні.
Аддаю свой смутак
хвалі трапяткой.
Ты, магчыма, сэрцам
чуеш смутак мой?
Слёз салёных жменю
Прыме водны грай,
Хай адны хоць слёзы
Знойдуць Слаўны Край!

Литературная беседа

«Литературная беседа» начинает разговор о слове и о тех, кто ему служит. Сегодня наш гость – профессор кафедры белорусской и русской филологии, доктор филологических наук, Член Союза писателей Беларуси, член Союза писателей России, Лауреат Международных литературных конкурсов **Елена Владимировна Крикливец**. Вашему вниманию – интервью с нашим собеседником:

Как Вы считаете, поэтами рождаются или становятся?

Я думаю, что на этот вопрос можно ответить цитатой из стихотворения Роберта Рождественского «Учителем надо будет родиться, и только после этого – стать». Мне кажется, что и с поэтами так же. В чем я абсолютно убеждена, так это в том, что для того, чтобы прийти в литературу, надо иметь и развитое художественное мышление, и широкую читательскую эрудицию. Потому что только чтение, только знакомство с произведениями литературы: и отечественной, и зарубежной, и классической, и современной позволяет автору ставить перед собой определённую планку, понимать своё место в литературном процессе и видеть, к чему можно и должно стремиться, видеть, возможно, какие-то лакуны, ниши, которые он может заполнить своим творчеством, понимать, о чём и как он может говорить.

Когда Вы сочинили Ваше первое стихотворение? Были ли среди Ваших близких те, кто тоже талантлив в литературе?

Первое стихотворение, наверное, нельзя назвать полноценным стихотворением. Это были, скорее, слова, сказанные в рифму. Я их не сочиняла, я их произносила, когда только научилась говорить и «пешком под стол ходила». Писать я ещё тогда не умела, эти «литературные опыты» за мной и записывала бабушка. В начальной школе «опыты» переросли в более-менее полноценные стихотворения. Первая публикация случилась, когда мне исполнилось девять лет. Это была сказка в стихах, отправленная опять же бабушкой на конкурс «Сказки детей Беларуси». По итогам конкурса увидела свет книга лауреатов в Минске, красивая, хорошо иллюстрированная, ставшая для меня, ученицы начальной школы, предметом гордости. Осознанное же отношение к литературному творчеству пришло ближе к старшим классам. Тогда же появилось желание делиться написанным с более широким кругом потенциальных читателей, и я стала активно участвовать в разных литературных конкурсах, творческих мероприятиях. Что касается членов моей семьи, которые имеют отношение к литературе, то писателей в моей семье два: я и мой муж. Знаю, что писал стихи дедушка, он не был профессиональным литератором, он был военным летчиком, но сохранился блокнот с его стихами, и по некоторым стихотворениям (их немного совсем) можно судить о его несомненной литературной одарённости. Дед не стал поэтом, но он был активным читателем, я всегда помню его с книгами, которые во времена дефицита он получал по военной подписке.

Книги не становились украшением книжных полок, а обязательно прочитывались. Вот отсюда, из семьи, я думаю, идёт моя любовь к литературе.

Что даёт Вам вдохновение и всегда ли оно необходимо поэту для создания стихотворения?

Я до сих пор не знаю, что такое вдохновение, хотя о нём много говорят и много пишут в творческой среде. Я думаю, что для меня это, прежде всего, возможность тишины, внутреннего созерцания и ощущения, что в сознании рождается некая концепция высказывания. В наше время так много литературы и разнообразных источников информации, так много сказано и написано до нас... Очень трудно в этом во всём найти свой голос, найти свой ракурс осмысления общечеловеческих, тем, найти то, о чем хочется говорить стихами. И когда этот смысл появляется, когда появляется то, что я называю концепцией, что ощущается мной как необходимость высказывания, вот тогда и рождается стихотворение. У меня так.

Кто Ваши любимые писатели? Любимая книга? Герой? Цитата из произведения?

Не знаю, есть ли у меня на сегодняшний день абсолютно любимые авторы, у которых мне нравится все, или безусловно любимые книги. Я много читаю современной литературы, она мне, как сейчас принято говорить, больше «откликается», потому что авторы мыслят теми же категориями, что и я, они – мои современники, живут в одних со мной социокультурных координатах, а это значит, что способы мышления у нас примерно одинаковы. А вот в детстве у меня была книга, которую я считала бесцётное количество раз. Это повесть Валентины Осеевой «Динка». Анализируя, почему я так тяготела к этой книге в детстве, уже сейчас, во взрослом возрасте, я прихожу к выводу о том, что в этой книге есть та модель семьи (пусть и функционирует эта семья на фоне революционных событий в России начала прошлого века), которой мне хочется подражать в своей собственной семье, которая близка к моему идеальному представлению о семье и о детско-родительских отношениях. Что касается цитат, то их я, пожалуй, не назову. Цитата – это некая формула, а я не умею жить по формулам, хотя, как любой другой человек, активно использую расхожие книжные цитаты в повседневной жизни, как говорится, «к слову».

Какие книги порекомендуете нашим читателям?

Молодым читателям порекомендую (и рекомендую студентам у себя на занятиях) прочитать роман Мариам Петросян «Дом, в котором». Эта книга и о межличностных взаимоотношениях, и о молодежных субкультурах, и об отношении с окружающим миром. В общем, это очень многослойное произведение, к которому, несмотря на его объём, наверняка захочется возвращаться. Что касается читателей «взрослых», то назову те книги, которые я сама с интересом читаю. Это историческая проза современных авторов Владимира Гниломедова, Натальи Илишкиной, Гузель Яхиной, Валерия Марченко. Если хочется бытописательства и в то же время очень тонкого глубокого психологизма, то, наверное, стоит познакомиться с книгами Нарине Абгарян. Пожалуй, можно порекомендовать книги современного зарубежного автора Кристин Ханна, которые вызывают очень много параллелей с классической

зарубежной литературой. Действительно, хороших книг очень много, просто их надо для себя найти, выбрать, понять, что вам нравится читать, что интересно. О чём бы вам хотелось побеседовать с автором, и с каким автором? Потому что книга – это всегда диалог: диалог между людьми с разным видением мира, диалог между эпохами, который нас, безусловно, обогащает.

Елена Крикливец

Дедушкин глобус честно отжил своё:
выцвели надписи, корпус давно расклеен.
Шустрый мальчонка носик везде суёт:
– Мама, он вертится?
– Солнышко, он болеет.

Слезы ручьём: не верится раз, другой –
брошена в сторону книжка про «Мойдодыра» –
стоит чуть-чуть основу качнуть рукой –
и распадаются две половины мира.

– Мама, ты где? На ручки! Хочу! Хочу!
Лучшее место на этой кривой планете –
слёзы сушить, прижавшись щекой к плечу,
и одеваться в пижамку с большим медведем.

Туча парит на рваном седом крыле,
в яркой коробочке плюшевый заяц дремлет.
Мама берёт из ящика «суперклея»,
мама пытается склеить больную землю.

Полмира в агонии и в бреде,
стервятники сбились в стаю,
а бабы на рынок несут беду –
снуют, продают, меняют.

Она различает уже с трудом
шинели, косынки, лица...
– Хозяин-то с фронта пришел в одном,
да, может, кому сгодится...

Оставит ли серп за собой стерню,
направит ли память дуло –
а тётки несут на руках страну

в пакетах, тюках, баулах.

– Вставай на картонку! Размер? Найду!
Ну, прям на тебя пошили!
Ступая по времени, как по льду,
любили, рожали, жили.

На сердце у каждой – пестрят следы
зарубок, насечек, трещин.
По серым барханам своей судьбы
плывут караваны женщин.

Мама сегодня опять не спит.
Господи, даждь ей днесь.
В топи отчаянья и тоски
счастье лежит на дне.

С былью и небылью день сплетён:
в лодке скрипят скамьи.
Мама идёт родовым путём
женщин своей семьи.

Воздуха б только один глоток...
– Ну, перевозчик, правь!
Будет пульсировать крови ток,
связывать навь и явь.

Сердце прошьёт поперёк и вдоль
эта живая нить.
Мама рождается через боль,
чтобы любить.

Я глажу взъерошенный твой затылок,
ты что-то смешное во сне бормочешь.
На улице лужи до льда остыли,
а снег выпадать ну никак не хочет.

Мы завтра пойдём похрустим немножко
вот этой нелепой безвкусной вафлей.
Лучи расклюют золотые крошки –
глядишь, и на небе кому потрафим.

Проспится, глядишь, с воскресенья праздный,
в порыве уборки, глядишь, покроет
раздетой земли прободные язвы
бинтом – рушником – подвенечным строем.

Осядут сугробами небыль с былью.
Ты веточкой тронешь, вдыхая стужу,
и хрупкое облако снежной пыли,
и хрупкую патину серой лужи,
и хрупкую память Бориса с Глебом,
которая нынче людей не кормит...

Держись за своё голубое небо,
как в землю родную вцепились корни.

Посмотри, как дрожит этот лист на березовой ветке.
Полпути до зимы нам отмерят вот-вот Покрова.
Прорастает тоска, словно детство из песен советских,
и сбиваются в стаи бескрылые прежде слова.

Улетают к теплу облака, журавли, паутина –
неизбежный исход накануне больших холодов.
Пусть для всех моисеев найдется своя палестина.
Нам достанет юдоли и вне гефсиманских садов.

Журавлиное эхо в озябшие заводи канет...
Проплывут над рекой непрожитых столетий клубы,
там, где Пушкинский мост обреченно бряцает замками
и рискует прогнуться под тяжестью чьей-то судьбы.

Посмотри: этот город из ветра и времени соткан.
Нам подсыпала осень в карманы звенящих денег.
Обнаженная ветка скребется в закрытые окна.
Я держу тебя за руку крепче, чем можно держать.

Сквозь годы: страницы истории факультета

История кафедры литературы. Кафедра литературы начала работать с 1 сентября 1974 года при факультете начальных классов в составе кафедры языка и литературы. Как самостоятельное подразделение функционировала на филологическом факультете с 1988 года. На различных этапах кафедрой руководили: Зоя Адриановна Андрианова (1974 – 1986 гг.), Иван Людвилович Лапин (1986 – 1996), Валентина Николаевна Поклонская (с 1996 – 2010), Ольга Викторовна Лапатинская (с 2011 – 2019), Елена Владимировна Крикливец (2019 – 2021).

Студенты прежних выпусков с благодарностью помнят увлекательные лекции профессора кафедры, доктора филологических наук **Александра Андреевича Нестеренко**, любовь к русскому литературному слову **Зои Адриановны Андриановой**, интеллектуальную насыщенность, творческий задор занятий с **Виктором Викторовичем Здольниковым**.

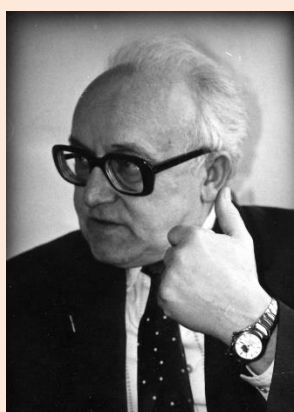
Многие годы проработала на кафедре доцент, специалист по методике русской литературы **Людмила Ивановна Шевцова**, открывали студентам мир русской и зарубежной литературы старшие преподаватели **Сергей Владимирович Лапунов** и **Нина Васильевна Голубович**. Незабываемыми в памяти студентов остались лекции по зарубежной литературе **Ивана Людвиловича Лапина**. Долгие годы сопровождала учебный процесс кафедры человек чуткой души и большого сердца **Светлана Леонидовна Гребнева**.

В 2013 году кафедра литературы была признана лучшей гуманитарной кафедрой университета.

В 2023 г. в результате объединения кафедры общего и русского языкознания, кафедры белорусского языкознания и кафедры литературы была создана кафедра белорусской и русской филологии под руководством Татьяны Петровны Слесаревой.

З. А. Андрианова

А.А. Нестеренко

В.В. Здольников

кафедра литературы, 2014

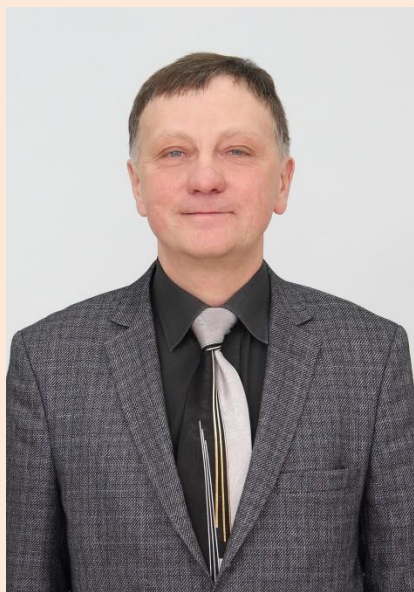

кафедра литературы, 2015

кафедра литературы, 2022

Наставники

Владимир Максимович Генкин – доцент кафедры белорусской и русской филологии нашего университета. 16 октября Владимир Максимович отмечает день рождения. В связи со знаменательной датой мы хотим рассказать нашим читателям о настоящем профессионале своего дела.

В.М. Генкин родился в Витебске в 1963 году. Трудовую деятельность начал учителем русского языка и литературы средней школы № 16 г. Витебска. В 1985 году окончил Витебский государственный педагогический институт имени С.М. Кирова (специальность «Русский язык и литература», квалификация «Учитель русского языка и литературы»). После окончания аспирантуры защитил диссертацию «Оттопонимные дериваты Витебщины» на соискание степени кандидата филологических наук по специальности «Белорусский язык. Русский язык» (1999).

Владимир Максимович – автор более сотни публикаций, впервые в отечественной науке им подготовлен и опубликован словарь оттопонимных дериватов Витебщины. В.М. Генкин является соавтором нормативного справочника «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» (2009 г.). Много лет Владимир Максимович работает в сфере олимпиадного движения по русскому языку и литературе, под его руководством ежегодно готовятся научно-исследовательские работы, которые представляют университет на конкурсе НИРС и завоёвывают дипломы.

Тёплыми словами о коллеге и преподавателе поделились сотрудники кафедры белорусской и русской филологии, а также студенты факультета:

Татьяна Петровна Слесарева: *Владимир Максимович – человек-оптимист, он умеет видеть в любой ситуации разные стороны, его позитивное настроение передаётся всем, кто с ним работает. Это настоящий профессионал с чувством юмора, бессменный член жюри различного уровня олимпиад по русскому языку и литературе.*

Владимир Максимович – счастливый отец двоих детей и дедушка, заядлый грибник и любитель русской бани. А ещё он хороший товарищ и ответственный работник.

Елена Николаевна Горегляд: *Шестьдесят три года – это возраст, когда опыт становится мудростью, знания – авторитетом, а чувство юмора – настоящим даром. И всё это о нём – о Владимире Максимовиче Генкине.*

За его плечами десятки лет преподавательской работы, сотни прочитанных лекций и благодарных студентов. Кандидат наук, доцент, коллега, друг – все эти роли он исполняет с достоинством и лёгкостью. Его лекции студенты конспектируют с особым вниманием – не только из-за содержательного материала, но и благодаря умению говорить о сложном просто, о серьёзном – с юмором. Коллеги ценят его за профессионализм и готовность прийти на помощь, студенты – за ту самую «искорку», которая делает каждую встречу с ним незабываемой.

Говорят, что чувство юмора – признак высокого интеллекта. Если это так, то наш юбиляр – живой пример этой истины. Владимир Максимович выбрал разумную жизненную стратегию: смотреть на мир с улыбкой, но никогда не терять серьёзности там, где она нужна.

В этот период жизнь переходит на новый уровень, когда можно не только достигать, но и наслаждаться достигнутым. Когда можно не только работать, но и жить в полную силу, чувствуя радость и смысл каждого дня.

Желаю Владимиру Максимовичу крепкого здоровья, бодрости духа и тепла в доме.

Вадзім Эльдаравіч Зіманскі: *Я ведаю Уладзіміра Максімавіча з 1994 года, калі сам прыйшоў працаваць у ВДУ (на той час ВДПІ) на кафедру беларускай мовы. Памятаю, як мы разам здавалі экзамен у аспірантуры: я – уступны, Уладзімір Максімавіч - кандыдацкі. Я ўжо тады ўразіўся, з якой лёгкасцю і глыбінёй ён асвятляе самыя складаныя мовазнаўчыя пытанні. І да сённяшняга дня Уладзімір Максімавіч высока трымае планку дасведчанага навукоўцы і адказнага супрацоўніка кафедры. А яшчэ Уладзімір Максімавіч вельмі таварыскі, гасцінны і дасціпны чалавек, з ім ніколі не бывае сумна, ды і з голаду не памрэш: заўсёды прапануе пачастунак, калі сам сілкуецца. Рады, што маю гонар працаваць з ім на адной кафедры!*

Вероника Геннадьевна Шилина, выпускница 2018, преподаватель кафедры: *Владимир Максимович читал нам курс риторики и принимал экзамен. Занятия всегда проходили в комфортной атмосфере, Владимир максимович – мастер шутки, человек огромной жизненной энергии. Каждое его занятие – это непредсказуемый феерверк ярких эмоций! Это человек с большим добрым сердцем, я рада, что теперь мы трудимся на одной кафедре.*

Свидетели времени

2026 год объявлен в Беларуси Годом белорусской женщины. Белорусская земля знала многих женщин, чьи имена стали символами. **Ефросиния Полоцкая** – первая просветительница, основательница монастырей и покровительница белорусских земель. **Цётка** (Алоиза Пашкевич) – поэтесса и общественная деятельница, голос белорусского народа. **Анна Тумаркина** – первая в Европе женщина–доктор философских наук, уроженка Дубровно. **Елена Аладова** – искусствовед, заслуженный деятель искусств Беларуси, директор Национального художественного музея Беларуси в 1944—1977 годах. В XXI веке к этому списку добавились имена **Дарьи Домрачевой**, четырёхкратной олимпийской чемпионки, и **Марины Василевской**, первой белорусской космонавтки.

Дань уважения белорусским женщинам – произведения разных видов искусства, запечатлевшие представительниц прекрасной половины. Вашему вниманию предлагаем работы белорусского художника Ивана Протасени:

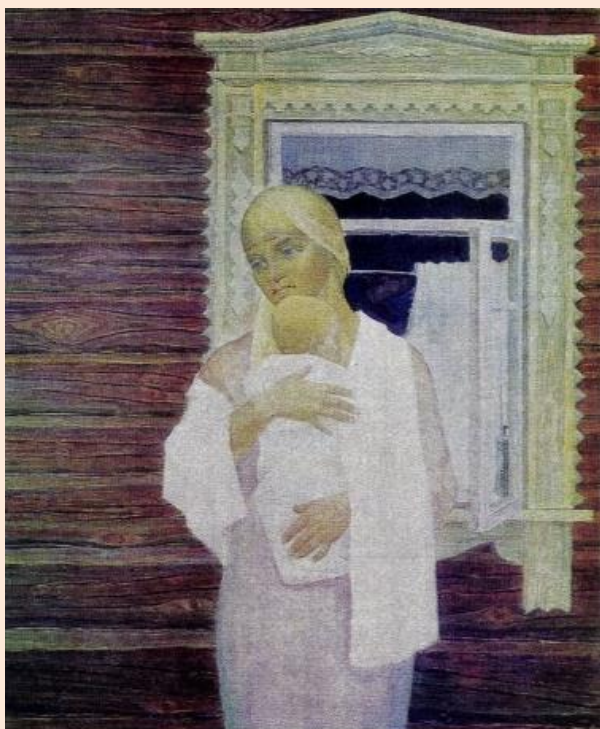

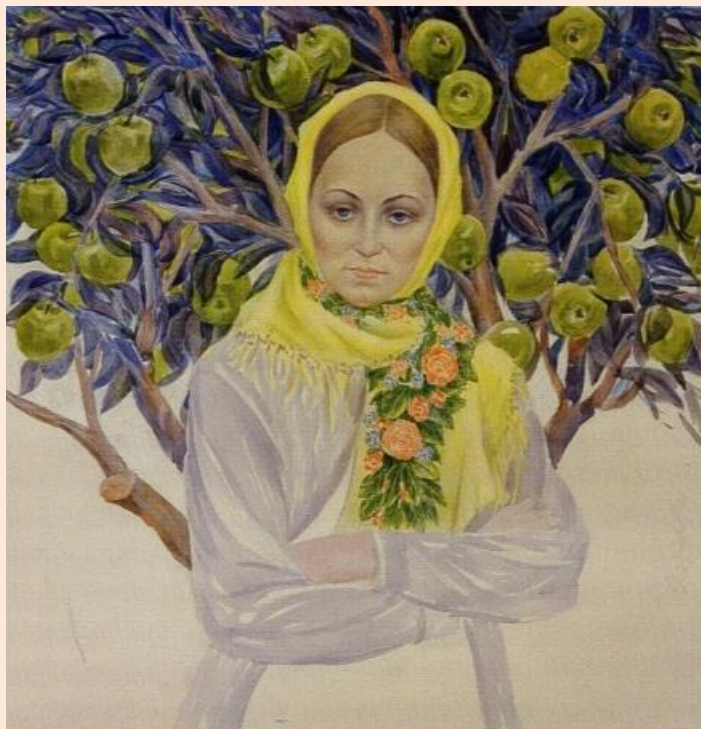
Иван Протасеня. Портрет матери

Иван Протасеня. Мелодия родного края

Иван Протасеня. Отцовский дом

Иван Протасеня. Спят антоновки (1980)

Знаете ли вы?

История появления песни «Беловежская пуца» (1974-1975)

Эту песню часто называют неофициальным гимном Беларуси. Писали её А. Пахмутова и Н. Добронравов, как это нередко бывало в их практике, «с натуры». Композитор возглавляла жюри на песенном конкурсе в Минске, и Первый секретарь ЦК КП Белорусской ССР Пётр Машеров уговорил творческий дуэт поехать в Беловежскую пуцу, где они раньше не бывали. Супругам провели экскурсию, на которой они увидели реликтовый лес, вековые дубы, зубров и оленей. После директор заповедника Степан Кочановский, у которого остановились А. Пахмутова и Н. Добронравов, прочитал гостям свои стихи, посвященные Беловежской пуце, и предложил положить их на музыку. Композитор вежливо отказалась, сказав, что пишет мелодии только на стихи своего мужа. Директор в ответ пошутил, что в таком случае не отпустит их с Н. Добронравовым, пока тот не создаст текст. Поэт через два дня представил стихотворение.

Через полгода в Москве А. Пахмутова напишет на стихи музыку, так родилась та самая песня. Наибольшую известность она получила в исполнении легендарного ВИА «Песняры».

Предлагаем читателям послушать композицию в исполнении ансамбля «Песняры»:

Заповедный напев, заповедная даль,
Свет хрустальной зари,
Свет, над миром встающий.
Мне понятна твоя вековая печаль,
Беловежская пуца, беловежская пуца.

Здесь забытый давно наш родительский кров.
И, услышав порой голос предков зовущий,
Серой птицей лесной из далёких веков
Я к тебе прилетаю, беловежская пуца.

Неприметной тропой пробираюсь к ручью,
Где трава высока, там, где заросли гуще.
Как олени, с колен, пью святую твою
Родниковую правду, беловежская пуца.

У высоких берёз свое сердце согрев,
Унесу я с собой, в утешенье живущим
Твой заветный напев, чудотворный напев,
Беловежская пуца, беловежская пуца.

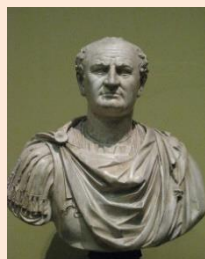
Этимологическая мозаика

Рубрику ведёт заведующий кафедрой белорусской и русской филологии ВГУ имени П.М. Машерова кандидат филологических наук, доцент **Татьяна Петровна Слесарева**:

Многие крылатые выражения кажутся довольно странными, но история их происхождения помогает понять смысл фразы.

✓ *Деньги не пахнут*

В 69 году н.э. Римская империя переживала глубокий кризис. Новый правитель Тит Флавий Веспасиан, выходец из незнатной семьи (его дед был легионером, а отец – сборщиком налогов и ростовщиком), получил власть над разорённой страной. Казна была опустошена экстравагантными тратами предыдущего императора Нерона и войной.

Веспасиан, человек прагматичный, действовал решительно: он увеличил старые налоги и ввёл новые, стремясь пополнить казну любыми способами.

Ключ к пониманию истории выражения лежит в необычном для современного человека факте: моча в Древнем Риме была не отходами, а ценным сырьём для нескольких отраслей экономики. Например, римляне верили, что содержащиеся в моче минералы (калий, фосфор, аммиак) помогают отбеливать зубы и бороться с кариесом. В прачечных (фулониках) мочу использовали как моющее средство (за сутки мочевины в ней превращалась в аммиак, который прекрасно расщеплял жир и грязь, а также отбеливал шерсть и лён). А кожевники замачивали сырые шкуры в моче — аммиак помогал удалять остатки шерсти и мяса, размягчать материал.

Таким образом, общественные туалеты (латрины) и специальные глиняные сосуды, расставленные по городу, были не просто удобствами, а важными пунктами сбора ценного промышленного сырья. Видя, какой оборот имеет эта «неприглядная» торговля, Веспасиан принял простое и гениальное финансовое решение. Он ввёл налог на сбор и использование мочи из общественных уборных (*vectigal urinae*).

Сын императора был возмущён поступком отца. Тогда Веспасиан взял монету, поднёс к его носу наследника и спросил: «Пахнет?». На отрицательный ответ сына император произнес: «А ведь это деньги с мочи». Эта история, рассказанная историком Светонием, и породила знаменитую фразу «Деньги не пахнут» (лат. «*Pecunia non olet*»).

Сегодня данное выражение используют, говоря о неразборчивости в способах обогащения или желая подчеркнуть, что важен факт наличия денег, а не их источник. Оно служит напоминанием, что финансовая прагматика часто вступает в конфликт с

моральными принципами, — дилемма, актуальная со времен Древнего Рима и до наших дней.

✓ *Друзья мои, я потерял день!*

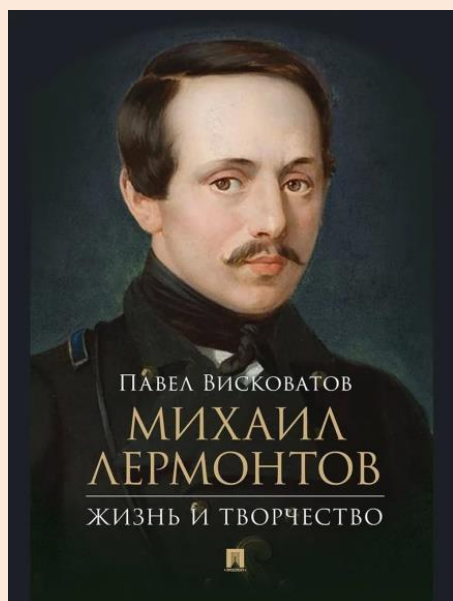

Эти слова принадлежат Титу, который «отличался редкостной добротой». Однажды Тит за обедом вспомнил, что за целый день никому не сделал хорошего, то произнёс свои знаменитые слова. Изречение употребляют, говоря о напрасно потраченном времени, о дне, который не принёс ни радости, ни ожидаемых результатов, не был отдан полезному делу.

✓ *К шапочному разбору*

По церковным правилам: мужчинам в храм в головном уборе входить запрещено. Прихожане оставляли их у входа. Когда служба заканчивалась, они разбирали свои шапки. А те, кто вообще опоздал на церковную службу, приходили лишь к шапочному разбору. Значение: «безнадёжно опоздать к какому-либо событию».

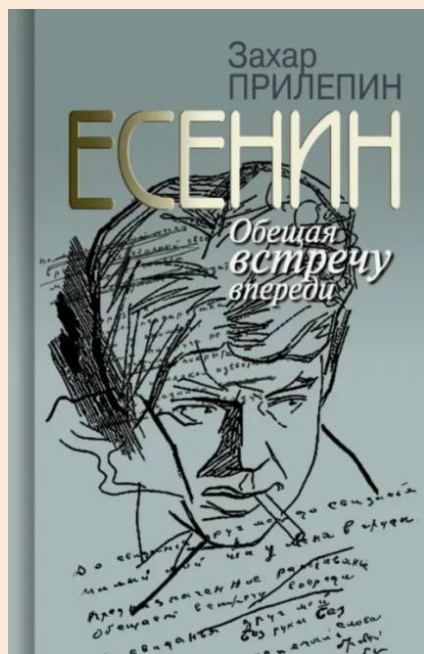
Книжная полка

Висковатов, П. А. Михаил Юрьевич Лермонтов : жизнь и творчество / П. А. Висковатов. - факс. изд.. - Москва : Книга, 1989.

Эта книга - первая биография Лермонтова, написанная известным писателем, историком литературы, профессором Павлом Александровичем Висковатовым (1842-1905) по воспоминаниям родственников, друзей, людей, встречавшихся с поэтом, а также по доступным на тот момент документальным материалам.. Книга основана на обширном фактическом материале: документах, письмах, мемуарах, воспоминаниях людей, лично знавших Лермонтова. Это глубокое исследование, которое охватывает все аспекты жизни и творчества поэта — от детских лет и образования до трагической гибели в дуэли.

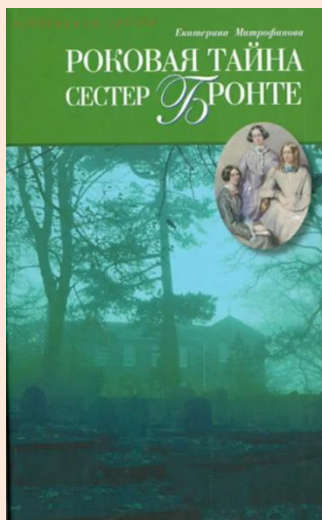
Издание вышло в свет в 1891 году и почти сразу стало бестселлером, выдержав за 130 лет ряд переизданий. Книга положила начало российской лермонтовистике.

Захар Прилепин. Есенин. Обещая встречу впереди. М.: Молодая гвардия, 2020.

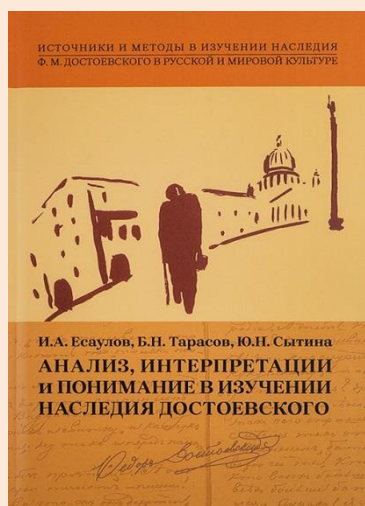
Захар Прилепин с присущей ему яркостью и самобытностью детально, день за днём, отражает биографию Сергея Есенина, делая неожиданные выводы и заставляя читателя остро сопереживать.

Леонид Юзефович: *«Это документальная проза, мастерски выстроенная, интонационно и ритмически выверенная, насыщенная реалиями хорошо знакомого автору мира, населенная десятками полнокровных персонажей, которые не только в качестве свиты играют короля, но живут сами по себе. Наконец это просто захватывающее чтение. Начиная со второй четверти книги читаешь с нарастающим интересом, а от последних четырех сотен страниц трудно оторваться».*

Митрофанова, Е.Б. Роковая тайна сестёр Бронте. – 3-е изд. – М.: Книговек, 2014.

Они прожили незаметную жизнь, полную трудностей и тайн. Их души были захвачены гением творчества, не имевшим возможности заявить о себе миру. Лишь одна из них познала семейное счастье, но и то было необычайно коротким. Все трое не дожили до преклонных лет, однако успели оставить значительный след в мировой классической литературе. Какими они были на самом деле? И что за злой рок довлел над родом, прервавшимся вместе с жизнями детей скромного пастора Патрика Бронте: трех дочерей и сына? Российская писательница Екатерина Митрофанова предприняла масштабную попытку ответить на эти вопросы, создав романтизированную биографию загадочных сестёр Бронте, чьи жизни и творчество обросли плотным коконом легенд и домыслов за полтора века, прошедших со дня смерти последней из них – Шарлотты. В этой книге реальные факты семейной истории органично переплетены с готической линией мрачной тайны, определившей судьбы будущих классиков английской литературы.

Есаулов И.А., Тарасов Б.Н., Сытина Ю.Н. Анализ, интерпретации и понимание в изучении наследия Достоевского: коллективная монография / И.А. Есаулов, Б.Н. Тарасов, Ю.Н. Сытина. – М.: Индрик, 2021.

В монографии представлено методологическое разграничение анализа, интерпретаций и понимания с целью упорядочивания того эклектического хаоса, который десятилетиями сопровождает имя Достоевского. Авторы книги демонстрируют возможность преодоления зияния между концептуальностью генерализирующих подходов (философских, социологических, психологических и других) к наследию писателя и исследованиями, в которых рассматриваются частные проблемы, возникающие вокруг этого наследия. Посредством отчётливо сформулированных теоретических установок, которые обосновываются с учетом как исторической традиции, так и современного гуманитарного контекста XX и XXI веков, рецепция наследия Достоевского показана как в «малом времени» его жизни, так и в большом времени русской и европейской культуры. В монографии представлен новый горизонт понимания важнейших произведений Достоевского. Издание адресовано широкому кругу читателей: филологам, журналистам, преподавателям высших учебных заведений и колледжей, учителям школ, студентам, аспирантам и всем интересующимся русской литературой, историей и культурой.

Проверь себя

Вспомните имя писателя по историко-биографическим сведениям:

- 1. В 1821 году он поступил в класс Нежинской гимназии, где изучал юстицию. В школьные годы писатель не отличался особыми способностями в учебе. Хорошо ему давались только уроки рисования и изучение русской словесности.*
- 2. Им было совершено долгое путешествие на Сахалин (апрель-декабрь 1890 г.). Там писатель изучал жизнь ссыльных.*
- 3. Кроме писательской деятельности, он прославился и как журналист, став в 1950 г. главным редактором журнала «Новый мир». Он приложил немало усилий, чтобы на страницах его журнала появились сочинения А. Ахматовой, А. Солженицына, Г. Троепольского, С. Залыгина, И. Бунина.*
- 4. Он известен как поэт, бард, прозаик и сценарист, композитор. Был участником Великой Отечественной войны.*
- 5. Родился в Киеве в семье преподавателя духовной академии. С 1901 года будущий писатель получал начальное образование в Первой Киевской гимназии. В 1909 году поступил в Киевский университет на медицинский факультет.*
- 6. В 1929-м он дописал роман «Чевенгур», спустя год поставил финальную точку в социальной притче «Котлован». Эти произведения так и остались пылиться на его столе, а увидели свет только после его смерти.*
- 7. Безусловно, он был и остаётся знаковой личностью для истории советской страны. Многогранность его таланта позволяет судить о нем, как о гениальном поэте, ярком актере и самобытном исполнителе авторских песен.*
- 8. Свои первые стихи он написал в 10 лет. Спустя четыре года юный поэт отправил свои произведения на рецензию Борису Пастернаку. Через некоторое время Пастернак позвонил ему и предложил встретиться – так началась их многолетняя дружба.*

Ответы: 1. Н. Гоголь 2. А. Чехов 3. А. Твардовский 4. Б. Окуджава 5. М. Булгаков
6. Андрей Платонов 7. В. Высоцкий 8. А. Вознесенский.

Наталья Савенкова. Клёны. Осенний пейзаж

Ответственный за выпуск: А.А. Гладкова

ФГЗиК – Уметь сказать. Уметь услышать. Уметь понять.

Телеграм-канал факультета: t.me/vsu_fhas

Контакты для связи: +375 (29) 7323503 e-mail: anngrin@mail.ru (главный редактор)